

Называя Джозефа джентльменом, Теккерей не только высмеивает его, но и иронизирует над высшим обществом, показывая, что многие джентльмены не соответствуют данному определению. Неумеренный в еде и питье, пренебрегающий манерами, *he would drink the regiment's health; or, indeed, take any other excuse to indulge in a glass of champagne* [2, с. 388]. В полку он пытается стать похожим на военных, но пьет не за их здоровье, а ради процесса, а при первой опасности убегает, не заботясь о том, что станет с его сестрой и какую реакцию вызовет его поступок у других. Описывая приемы пищи Джозефа, автор не скупится на художественные средства. Например, персонаж не просто пил, *a filled himself bumper after bumper of claret* [2, с. 66].

Таким образом, ироническими средствами, получившими наиболее частое употребление при создании образа Джозефа Седли, можно назвать антитезу, повторения, эпитеты и гиперболу. Благодаря им, У. М. Теккерею удалось создать неповторимый персонаж, наделенный определенными характеристиками и олицетворяющий определенный тип людей в обществе викторианской эпохи.

Литература

1 Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учебное пособие / О. П. Ермакова. – КГПУ им. К. Э. Циолковского. – Калуга, 2005. – 204 с.

2 Thackeray, W. M. Vanity Fair. A novel without a Hero / W. M. Thackeray. – Kone-mann Verlagsgesellschaft mbH. – Cologne, 1998. – 910 p.

УДК 94(47) "1860/1890"

А. И. Фелькин

“КОРОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ” В. Д. СПАСОВИЧ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В 1860–1890-Х ГГ.

Статья посвящена отображению правозащитной деятельности известного российского адвоката, выходца из Беларуси – В. Д. Спасовича, во второй половине XIX в. Этот человек, которого прозвали “королем российской адвокатуры” и “1-м адвокатом Петербурга”, был одним из лучших поверенных своего времени. Статья показывает стратегию, приемы и методы защиты, которые он применял, участвуя в качестве присяжного поверенного на политических судебных процессах.

Владимир Данилович Спасович, уроженец Речицы, получивший в среде прогрессивной российской общественности неофициальный, но профессиональный титул “король российской адвокатуры”, профессионально начал свою правозащитную деятельность, вступив в состав присяжных поверенных 31 мая 1866 г. Наиболее яркая страница его карьеры была связана с участием на судебных политических процессах. Эти суды отражали сложную и драматичную борьбу в российском обществе эпохи реформ вокруг путей и методов прогресса. Радикальные круги выдвигали жесткие “формулы прогресса”, требовали их немедленной и максимальной реализации. С 1860-х гг. их лагерь рос и активизировался, перейдя с конца 70-х гг. к террористическим формам борьбы как одному из инструментов давления на власть. В этих условиях В. Д. Спасович встал на стезю защиты гарантированных законом и судебной системой базовых прав личности. Так по подсчетам известного исследователя Н. А. Троицкого, с 1866 по 1895 гг. он 13 раз участвовал в таких крупных судебных процессах, которые имели широкий общественный резонанс. Причем это были наиболее крупные политические дела того времени: процессы нечаевцев, долгушинцев, польской партии “Пролетариат”, “дело

о Германе Лопатине (“дело 21-го”), “193-х”, “50-ти”, “14-ти”, “17-ти”, “22-х”, “20-ти” и других [1, с. 188].

Особенностью и изюминкой В. Д. Спасовича в разборе дел революционных организаций и их участников было приуменьшение их действительной роли и размеров. Далее он сводил всю их идеологию к утопическим схемам, которые не имели опасности для власти. В итоге В. Д. Спасович выводил формулу того, что эти организации не были в силах совершить революционные потрясения и вся их философия, хоть и была направлена на преобразования, все же не могла осуществиться. Так, например, организацию “москвичей” правовед сравнивал с муравейником, который задумал разрушить Монблан. На процессе организации “долгушэнцев” он и вовсе не поспешил на фантастическое сравнения ее состава с “20–30-ю людьми, которые попытались бы произвести волнения и всколыхнуть водную поверхность просто дуя на нее”, выводя идею невозможности проведения ими в жизнь действий крайне вредных для власти [2, с. 151].

На процессах революционных организаций “король русской адвокатуры” пытаясь проанализировать их действия и цели, иногда приходил к мысли о том, что они и вовсе не направлены на ниспровержение государственных устоев, а лишь направлены на улучшения положения народных слоев. Так в деле польской партии “Пролетариат” В. Д. Спасович констатировал то, что задачи и действия этой партии были направлены в русле экономических, но никак не политических идей и потрясений, доказывая, что террор террору рознь и следует отличать террор экономический от политического, т. к. в первом не ставится задачи ниспровержения государственности. Следовательно, попытка подводить все под одну статью лишено всяких оснований [3, с. 143–144].

На политических процессах основной задачей В. Д. Спасовича была защита подсудимых, и это было понятно так как обратную сторону виновности и причастности к “делу” пытался отобразить, показать и всячески доказать государственный обвинитель. И если по ряду серьезных дел виновность подсудимого была налицо и практически неоспорима революционная деятельность, В. Д. Спасович включал в игру “козыри своей колоды”. Он всячески пытался показать то молодость клиента, то незрелость его философских мыслей, покойные, и возврат в будущем к официальной идеологии, потенциальное отображение вины и не вины других подсудимых для оправдания своего клиента. При этом В. Д. Спасович показывал умелое влияние на подсудимого других сильных революционеров, а порой и вовсе не революционную деятельность, а просто на всего дружескую помощь с отсутствием самой революционной цели. Адвокат зачастую констатировал не знание самими участниками революционных организаций о реальных целях данной революционной организации. Такими мерами, в пользу подсудимых, “первый адвокат Петербурга” пытался смягчить их вину, и, более того, заменить более суровую статью наказания на менее болезненную.

Переходя к защите своих клиентов, Спасович всячески пытался предоставить и показать не состоятельными “улики” следствия. Ведь вся его стратегия сводилась к тому чтобы: 1) разрушить доказательную базу обвинения и 2) показать альтернативную картину произошедшего т. е. отобразить невиновность клиента или же преуменьшить его действительную роль в политическом преступлении.

Так разбирая показания свидетелей (т. е. то, что составляло базу обвинения), которые были не в пользу подсудимых, он порой видит в них оговоры. Адвокат мотивирует это тем, что это показания тех, кто избежал наказания и предоставленные суду показания отличаются от показаний, которые были дадены на предварительном следствии. Эти же сведения и не могут войти на пользу стороне обвинения по той причине, что они противоречивы, порой ложные, в них много пафоса и даже присутствуют политические анекдоты (например, анекдот, что был кружок из 5-ти человек, из которых 4 было шпионами, следившими один за одним), а иногда основываются исключительно на догадках [3, с. 123–125].

Кроме опровержения показаний свидетелей “король адвокатов” пытался также опровергать и вещественные доказательства, т. е. документы имевшие политическую начинку, найденные у своих клиентов или принадлежащие им. В таких моментах начинался их анализ, в которых юрист всячески старался ввести за границы содержания политическую враждебность и “пролог к бунтарству”, или по крайней мере приуменьшить это значение. Так, разбирая рукописи В. Щепкина по делу “193”, которые служили последнему обвинением, он активно и целенаправленно приводит мысль о том, что это лишь “литературное упражнение”, не направленное на подрыв устоев государства.

Очередным приемом борьбы с обрисованной картиной виновности и разрушением самого обвинения необходимо назвать на указание Владимиром Спасовичем несостоятельности следствия, методов обвинения и “промахи”. Из всего этого юрист выводит несостоятельность картины построения самого обвинения и, как альтернативу, предлагает свою версию произошедшего. Примером указания проколов представителей обвинительной стороны можно назвать необоснованность распределения на 17 групп подсудимых в деле “193-х”. Так в этом деле между членами этих групп отсутствовала какая-либо связь и в ряде случаев они были вовсе незнакомы. Так мерами разделения на группы сторона обвинения сама номинально доказала, что эти 193 человека не являются единым сообществом. Еще одним проколом следствия Спасович называл кружки, состоящие из 1-го человека, и запись в вожаки не самих амбициозных руководителей, а лишь знатных людей [4].

При разборе судебной защиты революционеров у В. Д. Спасовича, обращает на себя внимание и то, что он активно показывает положительные стороны своих клиентов – например, их хорошая учеба в университете, литературные задатки, семья, в то же время склонность к социалистическим идеям объяснил духом времени и настроениями всего поколения. [3, с. 219].

Одним из частых аргументов В. Д. Спасовича в пользу смягчения вины было указание на молодость обвиняемого. В силу этого “король адвокатов” видел в этом, прежде всего, незрелость мыслей и подверженность влиянию духу времени и настойчиво проводил мысль о том, что со временем, с возрастом, антиправительственная направленность просто бы угасла. В отношении своих молодых клиентов В. Спасович высказывался афористично: “подобно тому, как они вышли из своей тарелочки, вскоре бы вернулись в нее обратно”. Из самой молодости Спасович выводил идею о незрелости, философских взглядов и убеждений подсудимых. В самом итоге адвокат отображает не революционную направленность убеждений и действий, как это подавалось обвинением, а всего на всего невыполнимость этих идей и действий, которые были не способны к ниспровержению власти. Так эти дела он переводил из ранга политических в ранг административных, не опасных для правительства.

Одним из компонентов в противостоянии обвинительной стороны для В. Д. Спасовича была попытка доказательства невиновности и виновности других революционеров, не являвшихся его клиентами, для оправдания своего подсудимого. С чем это было связано и как этим можно было помочь своему клиенту? Дело в том, что в ряде политических процессов, как справедливо отмечают многие ученые, главным для обвинения было не столько доказать индивидуальную вину подсудимого, сколько доказать его причастность к революционной организации. Поэтому “1-й адвокат Петербурга” был вынужден играть по этим правилам. В таких случаях, Владимир Данилович всячески пытался доказать или то, что это не революционный кружок (определенный в 3 человека) или же доказать непричастность клиента к этому кружку. Так в ряде дел можно выявить тенденцию того, что Владимир Спасович, настойчиво доказывает непричастных чужих клиентов к революционной деятельности, а, следовательно, проводит линию отсутствия связи и количества человек (главные атрибуты кружка) т. е. отсутствием самого революционного кружка или говоря иными словами, организованной революционной

деятельности. Примером данного варианта обороны можно привести упомянутую выше защиту В. Н. Щепкина в деле “193”. Так юрист доказывает связь В. Н. Панютиной с революционером С. Е. Устюжаниновым не как идеологические. А, следовательно, между ними не политическая, а дружественная. И из этого следует, что революционного кружка никак не могло быть, впрочем, как и быть самого обвинения т. к. были оспорены главные параметры кружка – количества людей в 3 человека и сама их связь [3, с. 14].

Если говорить о косвенном перекалывании вины, то здесь Спасович выводил свои доводы более продуманно. Так, например, в противостоянии на то, что вождь ЦК “Пролетариата” был Ф. Ю. Рехневский правовед отображает в нем качества не способные для вождя, и косвенно указывает такие задатки руководства на Л. С. Варынского.

Одним из излюбленных вариантов в пользу смягчения вины революционеров у В. Д. Спасовича является попытки представить своего клиента “орудием в чужих руках”. Он всячески делает своих клиентами легко подверженными сильному психологическому влиянию других сильных революционеров. В своих же клиентах он показывает отсутствие реальных революционных теорий и размышлений, и просто подчинение их в силу слабости характера другим сильным личностям. Применение этого метода можно найти в защите Петра Якубовича по делу “21-го”. В данной защите В. Спасович показал, что С. П. Дегаев оказал сильнейшее психологическое воздействие на П. Якубовича, который и стал его орудием [3, с. 220].

Также следует отметить, одним из вариантов обороны клиентов, где их обвиняли в различных преступлениях революционного характера было отображения того, что они не как не были революционерами, а лишь просто попали, что называется, в не то место и не то время или же просто выполняли дружественные услуги. Очередным примером таких форм обороны можно назвать опровержения вины Ф. Ю. Рехневского в осуществлении связей между Народной волей и польской партией “Пролетариат”, и распространении революционных прокламаций в деле “Пролетариат”. Так на факт о беседе Ф. Ю. Рехневского с польскими революционерами, когда он был в Варшаве В. Д. Спасович настаивал на том, что эта лишь случайность, произошедшая никак не по воле его клиента. В отношении же задержки подсудимого с личным (с сундучком с революционными прокламациями) юрист вывел версию о том, что эта была лишь дружеская помощь знакомым, о нелегальном статусе которых Ф. Ю. Рехневский не знал.

Порою перед началом следствия В. Д. Спасович консультировал своих подсудимых, вырабатывая вместе с ними оптимальную стратегию защиты. Так было перед началом процесса “50-ти” (более известно, как дело “москвичей”), где на суде решили не признавать существование революционной организации и о защите подсудимых вне связи с кем-либо из «50-ти». Более того это дело вошло в историю и тем, что впервые на суде адвокаты прямо показали свою солидарность с подсудимыми по вопросу о деспотическом управлении государством [1, с. 214].

Литература

1 Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 г. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979 г. – 350 с.

2 В. Д. Спасович – “Король русской адвокаты” / Е. А. Скрипилев // Государство и право. – М.: Наука, 1995. – № 7. С. 144-152.

3 Спасович, В. Д. Семь судебных речей по политическим делам (1877–1887) / В. Д. Спасович. – СПб.: Издательство В. Врублевского, 1908. – 237 с.

4 Троицкий, Н. А. Спасович Владимир Данилович (1829–1906) [Электронный ресурс] / Н. А. Троицкий // Корифеи российской адвокатуры / Н. А. Троицкий. – М.: Центрполиграф, 2006. – 416 с. Режим доступа: <http://secrethistory.su/424-spasovich-vladimir-danilovich-1829-1906.html>. Дата доступа: 25. 03. 2016.